

Шабран – жемчужина средневекового Азербайджана

ГОШГАР ГОШГАРЛЫ
Заведующий отделом
«Археологическая служба»
Института Археологии и
Этнографии НАНА,
доктор философии
по истории

Одной из отличительных черт средневекового Азербайджана являлась высокая степень урбанизации. Здесь было много хорошо известных далеко за пределами Азербайджана крупных городов с большим населением, развитым ремесленным производством, обширными торговыми связями с другими странами и очень хорошо развитой городской инфраструктурой. Практически все средневековые города Азербайджана имели мощные фортификационные системы, в них было множество монументальных общественных зданий, мечетей, караван-сараяв, медресе, благоустроенных рынков, и очагов ремесленного производства. Практически все средневековые города Азербайджана уже в IX–XII вв. имели системы водоснабжения и санитарно-гигиенических устройств. Они были не только административными и торгово-ремесленными центрами, но и главными очагами развития образования, науки, литературы, искусства и других областей культуры. Одним из таких ярких городов был Шабран. Город располагался на территории современного Шабранского района Азербайджанской Республики. Сегодня на обширной территории, которую занимал Шабран, находятся села Шахназарли, Рагимли, Моллакамаллы, Падар, Араблар и Гяндоб. Таким образом, в средние века Шабран занимал обширную равнинную территорию по обоим берегам реки Шабранчай, протянувшись от предгорий Большого Кавказа на западе до Каспийского побережья на Востоке.

Сообщения письменных источников о времени возникновения этого города весьма противоречивы. Почти все арабоязычные авторы VIII–XII вв. (Ибн Хордадбех, Аль-Балазури, Аль Истахри, Аль Мутаддаси, Аль Идриси, Ибн Аль Асир и другие) традиционно связывают основание города Шабрана с именем са-

санидского правителя VI в. Хосрова I Ануширвана, а некоторые и с именем его отца шахиншаха Губада I, правившего в конце V – начале VI в. Видный азербайджанский историк, автор фундаментальных научных трудов по истории средневекового Баку и истории государства Ширваншахов С.Ашурбейли предположила, что, возможно, Шабран это античный город Шапотрена упоминаемый Клавдием Птолемеем в числе городов Кавказской Албании античного периода (1).

Однако, как справедливо отмечает один из ведущих исследователей средневекового Шабрана археолог Т.Достиев, проведенные до сегодняшнего дня археологические исследования не дали материальных фактов, которые могли бы подтвердить это предположение (2).

В зоне, где располагался город Шабран, с древнейших времён проходили оживлённые караванные дороги, которые в позднеантичный и средневековый периоды превратились в одну из самых оживлённых трасс Великого Шелкового пути, что в немалой степени способствовало развитию Шабрана и появлению сведений о нём у многих средневековых авторов. Сопоставляя эти сведения с результатами археологических исследований, учёные постепенно шаг за шагом реконструируют историю этого города в различные периоды его существования.

В раннем средневековье в IV–VII вв. на Северном Кавказе прочно обосновались воинственные кочевые племена гуннов, аваров, сабиоров, хазар и многих других. Они создавали свои племенные союзы и раннефеодальные государства – каганаты и часто вторгались в пределы государств Южного Кавказа и Передней Азии. Некоторые из этих племён не просто совершали набеги, но и нередко оседали на землях одного из древнейших государств Азербайджана – Кавказской Албании. В связи с этим некоторые источники, в частности выдающийся турецкий учёный XI в. Махмуд Гашири, название города Шабран связывает с осевшими в этой зоне племенами тюрков-сабиоров и считает, что первоначальное название города звучало как Сабиран, что означает местожительство сабиоров. Более того, можно

с большой долей вероятности предположить, что и сами сабиры осели на месте, возможно уже существовавшего здесь позднеантичного поселения.

Южный Кавказ в раннем средневековье контролировался могучей Сасанидской империей, в вассальной зависимости от которой находилась и Кавказская Албания. Не случайно одна из версий связывает основание этого города с правившим в III в. сасанидским шахиншахом Шапуром I (241–272) и что первоначально название города звучало как Шапуран, что по среднеперсидскому пехлевийскому языку означало «город Шапура». Но эта версия не фиксируется в сасанидских, арабских, албанских и других источниках раннего средневековья и пока ещё не подтверждается и в археологическом плане.

В IV–VII вв. Сасанидские шахиншахи прилагали огромные усилия с целью борьбы с воинственными тюркскими племенами, которые периодически через проход между горами Большого Кавказа и Каспийским морем вторгались во владения сасанидов. С конца IV в. эти нашествия стали столь частыми, что вынудили сасанидских правителей осуществить комплекс мер по их предотвращению. Одним из них было массовое переселение в этот стратегически важный проход между Каспийским морем с востока и горами Большого Кавказа с запада, называвшийся тогда Албанскими воротами, ираноязычных племён из внутренних регионов Сасанидской империи. Потомки этих переселенцев и сегодня продолжают проживать в этом регионе от Дербента до Апшерона. Вторым шагом в этом направлении стало строительство так называемых «длинных стен», когда весь проход от горных вершин Большого Кавказа до берега Каспия перекрывалась мощной оборонительной стеной с башнями, крепостями, военными городками и другими элементами оборонительной инфраструктуры. Так, в указанной зоне в V–VI вв. было возведено четыре линии таких оборонительных стен. Самая южная из них протянулась от горы Бешбармак до берега моря, а самая северная перекрывала проход в районе Дербента. Ещё две аналогичные «длинные стены» были сооружены от горных вершин до моря вдоль течения рек Гиль-гильчай и Самур.

На строительство этих «длинных стен» были мобилизованы десятки тысяч людей, которых ежедневно надо было обеспечивать жильём, питанием, строительными материалами, инструментами, транспортом и т.д. Поэтому в зоне строительства возникло множество поселений и небольших городов-крепостей с мастеровыми, ремесленно-торговым населением призванным обеспечить все необходимые потребности этих грандиозных строек. Одним из них и стал город-крепость Шабран. Всё это хорошо переключается с сообщениями автора IX в. Ибн Хордадбега, который в своём труде «Книга путей и стран» сообщает, что Хосров I Ануширван построил города аш-Шабран, Бабабаб (Дербент), а на горных дорогах 360 крепостей (3). Нахождение Шабрана с одной стороны, на важнейшей международной торговой трассе, а с другой – в стратегическом с военной точки зрения регионе, соединяющим Северный Кавказ с Южным, оказало сильное влияние на историческую судьбу этого города на всём протяжении его существования. Город неоднократно подвергался разорению и разрушению, но словно птица Феникс вновь возрождался.

Уже в середине VII в. на смену сасанидам на Южном Кавказе пришли арабы, которые как и их предшественники, особое внимание уделяли вопросу укрепления своих позиций в регионе от Дербента до Апшерона. Вначале шабранцы смогли заключить договор с арабским полководцем Салманом ибн Рабия о переходе в подданство халифата, но в конце VII в. начались продолжавшиеся до конца VIII в. арабо-хазарские войны и Шабран, как и ряд других городов этой зоны оказался в эпицентре этой борьбы. По сообщению арабского летописца Абу Мухаммеда аль Куфи, полководец халифата Маолама ибн Абдулмелик в 731 г. за оказанное сопротивление сравнял с землёй город-крепость Шабран, а население переселил на окрестные территории (4). Но город очень быстро возродился. Арабоязычные авторы IX–X вв. среди небольших, но благоустроенных городов Азербайджана, окружённых плодородными землями и отличающихся изобилием продуктов питания, отмечают и Шабран (5). Живший в X в. географ и путешественник Аль Мутаддаси, говоря о Ша-

бране, отмечает, что у этого города нет крепостных стен. Следует отметить, что в конце IX – начале X вв. Ширваншахи были в вассальной зависимости от возникшего в Южном Азербайджане тюркского государства Саджидов, правитель которого Юсуф ибн Абу Садж отремонтировал и укрепил стены Дербента. Обстановка в зоне расположения Шабрана стабилизировалась. В целом после ожесточенного арабо-хазарского противостояния VII–VIII вв., в IX в. наступает период бурного развития международной торговли, с чем и было связано возрождение города Шабрана. Находясь с севера под защитой мощной дербентской оборонительной системы Шабран действительно мог, в политически стабильный период большей части в X в., обходиться без городских крепостных стен, что и было отмечено Аль Мутаддаси. Шабран в IX–X вв. быстро стал процветающим торгово-ремесленным центром и важным узловым пунктом международной торговли вдоль западного побережья Каспия. Однако при политической нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке государство Седжидов не смогло просуществовать долго. На смену Саджидам пришла династия Саларидов, контролировавшая Южный Кавказ, в том числе и прикаспийскую зону, но и оно распалось в конце X в. Началось длительное противостояние между правителями Ширвана и эмирами Дербента. Обе стороны стремились установить свою власть под Дербентским проходом и побережьем Каспия с целью контроля над проходящей здесь международной торговой трассой. В 70-х годах X в. Шабран в очередной раз был разграблен в результате набега правителя Дербента эмира Ахмеда ибн Абдулмелика аль Хашими. Учтивая сложившуюся ситуацию, ширваншах Мухаммед ибн Ахмед принял решение о сооружении вокруг Шабрана мощных оборонительных стен. С этого времени Шабран занял место одного из ведущих городских центров Ширвана. Конечно, и в XI–XII веках Шабран эпизодически подвергался то нападениям с моря русов, то набегам правителей Дербента, до него докатилась и сельджукская волна, но, в целом, это был период процветания города. Он стал одним из крупных административных центров государства Ширваншахов. По сообщению такого

источника как «тарих ал-Баб» одной из основных статей доходов казны ширваншахов в XI–XII вв. составляли налоги, взимаемые с Шабрана и его окрестных сёл. Шабран славился своими тканями, особенно шелковыми, он был одним из центров производства растительного красителя марены, которая широко экспортировалась. В самом городе и окрестных сёлах изготавливались великолепные ковры, значительная часть, которых также шла на экспорт. По сообщению ряда письменных источников здесь добывали очень редкий «пробный» чёрный камень, используемый ювелирами для определения количества чистого золота в ювелирных изделиях. Шабран был одним из важных центров Ширвана, где производилась высокохудожественно оформленная глазурованная керамическая посуда, разнообразные изделия из кожи и стекла, а также продукция кузнечного ремесла. Славился Шабран и своей сельскохозяйственной продукцией. Здесь выращивали рис и пшеницу, фрукты и овощи, имевшие высокие вкусовые качества. Шабран считался портовым городом, так как его кварталы располагались от предгорий Большого Кавказа до берега Каспия. Поэтому город активно участвовал как в сухопутной караванной торговле, так и в морской в акватории Каспийского моря. Всё это привлекало сюда купцов из многих стран Востока, Европы, а позднее и из России. Следует отметить, что именно удивительно благоприятные природно-климатические условия зоны, где располагался город Шабран, дали основание знаменитому азербайджанскому учёному и поэту XIX в. Аббас Гулу Ага Бакиханову сравнить её с «райским садом» (Гюлистан-и-Ирам). Роль и значение Шабрана в XI–XII вв. была столь значимой, что семейная усыпальница Ширваншахов находилась именно в этом городе.

В XIII–XIV вв. Шабран, в отличие от многих других средневековых городов Южного и Северного Азербайджана, хотя и пережил кратковременные нападения и ограбления со стороны монголов, смог избежать глобальных потрясений и продолжал сохранять свои позиции одного из ведущих административных и торгово-ремесленных центров Ширвана. Здесь в XIV–XV вв. располагался один из монетных

дворов государства Ширваншахов. Практически все средневековые источники XIV века среди крупных городов Ширвана неизменно отмечают и Шабран. Такая же картина сохранилась и на протяжении всего XV в. Так, венецианский посол при дворе Узун Гасана – правителя государства Атоюнулу – Кантарини, в 1475 г. посетивший Ширван, отмечал, что: «На полути между Шемахой и Дербентом находится небольшой, впрочем, довольно красивый городок, что глядя на него не веришь собственным глазам» (6).

В середине XVI в. после окончательного присоединения Ширвана к государству Сефевидов Шабран сохранил свои позиции крупного торгово-политического центра. В это время сюда через земли России, добрались, искавшие обходные пути в Индию, купцы и агенты английской «Московской компании». Один из руководителей этой экспедиции Энтони Дженкинсон в своём «Дневнике» сообщает о том, что в 1557 г., они прибыли в Шабран и выгрузили здесь с кораблей свои товары. О том, что Шабран является одним из значительных, по своему экономическому значению, городов Сефевидского государства сообщает и Орудж бек Баят известный под именем Дон Жуана Персидского.

В конце XVI – начале XVII вв. по условиям Стамбульского договора подписанного между Сефевидской и османской империями все земли бывшего государства Ширваншахов, в том числе и прикаспийская зона, где располагался город Шабран, перешли под контроль Османской империи. Османы, желавшие в своих интересах освоить акваторию Каспийского моря, особое внимание уделяли развитию судостроения и торговли в приморских городах на Каспии, в том числе и Шабрану. Впрочем, Сефевиды вскоре вернули себе контроль над всем Ширваном и другими потерянными по Стамбульскому договору землями Азербайджана.

Первая половина XVII в. – период последнего экономического расцвета Шабрана. Посетивший в 1647 г. Шабран турецкий путешественник Эвлия Челеби поражённый величием города отмечал, что это второй по значимости город у Сефевидов после Тебриза, что в нём семьдесят кварталов и столько же михрабов, и соборные мечети Такмак хана, Афшар

хана и Узун Гасана, подобным которым по красоте нет нигде (7).

Одной из отличительных особенностей средневекового Шабрана была поликонфессиональность его населения. Здесь на протяжении десяти с лишним веков мирно сосуществовали мусульманские, иудейские и христианские общины, строились мечети, синагоги и церкви (8). О поликонфессиональном составе населения Шабрана сообщают многие восточные и европейские источники, и в них нет ни одного упоминания о каком-либо межконфессиональном конфликте в этом городе. Видимо умели шабранцы и радость, и горе жизненных невзгод делить поровну, и оценивали своих соседей не по религиозной принадлежности, а по реальным делам и поступкам.

Со второй половины XVII в. Сефевидское государство охватывает глубокий политический, экономический и финансовый кризис. Резкое сокращение ремесленного производства и торговли во всём государстве привело к упадку многих городов, в том числе и Шабрана.

В 60-х годах XVII в. город подвергся нападению русских разбойников-казakov. Город был разорён, а большая часть населения перебиты. В начале 70-х годов XVII в. посетивший Шабран голландский путешественник Ян Стрейк отмечает его как «небольшой городок». Шабран потерял своё былое положение как региональный административный и торгово-ремесленный центр. В начале XVIII в. в государстве Сефевидов вследствие деградации центральной власти и глубокого социально-экономического упадка развернулась внутриполитическая безжалостная борьба. Один за другим следовали народные восстания и мятежи различных политических группировок. В этих условиях Шабран за короткий срок неоднократно подвергался разграблениям и разрушениям. Население стало покидать город и перебираться в другие места, и он потерял способность к регенерации, как это не раз бывало в прошлом. Опустевший город быстро превратился в руины. Жители окрестных сёл постепенно разобрали стены жилых и общественных зданий, а также крепостные стены для своих хозяйственных нужд. Как справедливо отмечал Т.Достиев: «Палающее южное солнце, безжалостные ветры, дожди, наступающие

пески превратили город в заброшенные руины» (9). Следует отметить и тот факт, что город Шабран располагался в центре плодородной равнины и после прекращения жизни в городе, его территория стала использоваться жителями соседних сёл под сельскохозяйственные угодья. Ежегодная вспашка и нивелировка под посевные площади быстро привели к исчезновению всех наземных признаков городской структуры. Вскоре местное население даже не помнило название этого города, считая, что здесь некогда находился легендарный город Гулистан Ирам. Впервые мысль о том, что вблизи села Шахназарли был расположен средневековый город Шабран, высказал А.А.Бакиханов, что впоследствии полностью подтвердили археологические раскопки (рис 1).

Рис. 1. Шабран. Общий вид одного из раскопок

Первым шагом в археологическом исследовании средневекового Шабрана стало посещение в 1935 г. территории городища молодыми тогда исследователями Е.А.Похомовым и С.Б.Ашурбейли. Осмотрев территорию, прилегающие к селению Шахназарли и Рагимли, собрав значительный подземный материал, они составили подробное описание этой территории (10). Е.А.Пахомов вслед за А.А.Бакихановым также предположил, что это то место где находился средневековый Шабран. В 1937 г. во время земляных работ, в связи с сооружением второй линии водопровода в Баку, на территории городища была случайно повреждена средневековая керамическая обжигательная печь. Направленный вновь сюда Е.А.Пахомов, зафиксировав факт наличия обжигательной печи, отметил её конструктивные данные, размеры и другие параметры. И на этот раз Е.А.Пахомов собрал значительный подземный керамический материал, последствия общённый и исследованный В.Н.Левиатовым, который предположил наличие в средневековом Шабране высоко развитого керамического производства (11).

После этого более 40 лет археологические

исследования на территории средневекового Шабрана не проводились. Только в 1979 г. в связи с подготовкой «Свода археологических памятников северо-восточного Азербайджана» на берегу реки Шабранчай к западу от дороги Баку-Хачмаз был заложен разведочный раскол на площади 50 м². Благодаря этим раскопкам впервые была установлена стратиграфия культурных слоёв городища Шабран. Мощность культурного слоя в зоне этого раскопа достигала 4,6 м. и содержала три строительных горизонта. Было установлено, что на этом участке город функционировал с VIII по XVI вв (12). Были изучены особенности строительной техники и археологического материала всех трёх горизонтов отражающих динамику развития городской жизни (13).

Начиная с 80-х годов прошлого века, и по сей день, с небольшими перерывами, на территории городища ведутся планомерные археологические исследования. В результате были выявлены сотни ценных исторических артефактов в виде сохранившихся остатков фортификационных сооружений, фундаментов и стен жилых и общественных зданий, ремесленных мастерских. Контрольными раскопками на небольших площадях было установлено, что центральная, наиболее насыщенная предметами материальной культуры и строительными горизонтами, часть города охватывает территорию около 40 гектаров. Здесь мощность культуры слоёв достигает до 5 метров и состоит из четырёх строительных горизонтов.

Рис. 2. Шабран. Общий вид замкового комплекса

Самый нижний относится к раннесредневековому периоду VI-VIII вв., второй относится к IX-XII вв., третий к XIII-XIV вв., а последний верхний горизонт характеризует городскую жизнь XV-XVIII вв (14).

Масштабные раскопки городища Шабран проводившиеся в конце прошлого века велись под руководством профессора Р.Б.Гюеюева. В начале XXI века раскопки городища Шабран были продолжены Ф.А.Аббасовой, а затем и автором данной статьи. В результате этих раскопок были выявлены и исследованы две шабранские крепости и городской замок XIV-XV вв., многочисленные жилые дома, хозяйственные постройки, мечети, христианские и зороастрийские храмы. Были раскопаны мощенные речным камнем улицы города разных периодов (XI-XII вв., XIV-XV вв.). Были обнаружены водопроводные системы из керамических труб, по которым вода с горных родников доставлялась в город. На некоторых раскопанных

Рис. 3. Шабран. Раскопки крепостных стен участка были обнаружены закрытые подземные канализационные системы XI века (1) (рис.2,3,4,5).

Многолетние исследования оборонительных сооружений Шабрана проводившиеся архитектором Ф.Г.Мамедовым позволили воссоздать научно-обоснованную реконструкцию шабранского замка и его крепостных стен. По мнению специалистов система фортификации города была для своего времени на высоком уровне и здесь наряду с умело подобранными строительными материалами мастерски учитывались и особенности местного рельефа (16). При строительстве замка и его крепостных стен одновременно использовались обожжённый кирпич, речной булыжник и известняк. Их сочетания не только увеличивало устойчивость стен, но и придавало эстетическую зрелищность этим монументальным строениям. По справедливому замечанию Т. Достиева: «Комбинированная кладка крепостных стен обеспечивала стойкость и надёжность при ударх таранов; такая кладка обладала амортизационными свойствами» (17).

В результате раскопок удалось установить структуру городских жилых домов. Все они строились из обожжённого кирпича на фундаментах из речных булыжников. Преобладали двух-трёх комнатные дома. Но некоторые многокомнатные дома зажиточных горожан, а также общественные здания, в том числе и культовые сооружения, часто облицовывались изразцами или же кирпичами, фасадная сторона которых покрывалась специальной поливой.

Раскопками научно-документирована высо-

Рис. 4. Шабран. Фундамент оборонительной стены города X-XII в.в

кая степень развития самого разнообразного ремесленного производства на протяжении практически всего периода существования города. Об этом свидетельствуют как остатки самих производственных сооружений, так и наличие соответствующего для того или иного ремесленного производства инструментария, сырьевых заготовок, полуфабрикатов, производственного брака и шлака, а в редких случаях, и наличие готовой продукции. В ряде отраслей ремесленного производства, таких как изготовление керамических изделий, кирпича и других строительных материалов, кузнечного дела и др. наблюдается наличие производственных стандартов, что, несомненно, является характерной чертой товарного обращения.

Шабран заслуженно считается одним из ведущих центров керамического производства в средневековом Азербайджане. По мнению исследователей, керамические изделия Шабрана отличаются хорошим качественным обжигом, многообразием форм и размеров, что было связано с их функциональным назначением, и ярким орнаментальным оформлением. (рис. 6.7) Особо следует отметить поливную керамику, декоративное оформление которой свидетельствует по мнению специалистов не только о высоком уровне мастерства, но и о хорошем вкусе шабранских мастеров (18). На днищах многих керамических сосудов Шабрана имеются индивидуальные клейма мастеров. В культурном слое, датированным X-XIV вв., обнаружено 15 клейм, имеющих свои от-

Рис. 5. Шабран. Фрагмент средневекового водопровода XI-XII в

личительные черты (19). Такое количество индивидуальных клейм мастеров гончарного дела в сочетании с большим числом выявленных на территории городища обжигательных керамических печей не оставляет сомнений в том, что значительная часть производимых в городе керамических изделий предназначалась для вывоза в другие города и страны.

Другой высокоразвитой отраслью ремесленного производства было изготовление изделий из стекла. Следует отметить, что находки стеклянных изделий во время раскопок на многих средневековых городках Азербайджана явление не столь частое. В этом отношении Шабран исключение. Здесь археологами собрана обширная коллекция стеклянных изделий, как бытового назначения, так и в виде украшений. Химико-технологическое исследование стеклянной продукции с территории городища, показывает наличие различных технологических методов их изготовления, что свидетельствует о хорошо развитом производстве этой продукции. В связи с этим следует отметить, что на одном фрагменте стеклянного сосуда выявленного в Шабране была подпись, выполненная арабской графикой и читаемая как «Амали Шабран», что в переводе означает «сделано в Шабране» (19). Хорошо известно, что подобная маркировка применялась в средние века для предметов, предназначавшихся для экспорта.

Как уже отмечалось, из Шабрана экспортировались также шелковые и шерстяные ткани, ковры, красители, высоко ценившиеся на ми-

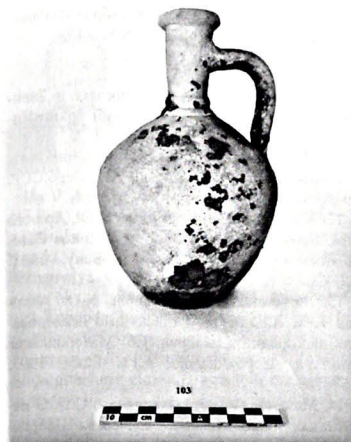

Рис. 6. Шабран. кувшин XV в.

ровых рынках. Разумеется, в городе были также хорошо развиты и такие ремесла как кузнечно-литейное, медное, ювелирное и другие.

Как правило, рука об руку с ремёслами развивается и торговля, в том числе и международная, что было для Шабрана, расположенного на оживленной международной трассе, естественным явлением. Анализ предметов импорта выявленных в Шабране позволил Т.Достиеву установить, что «...Город поддерживал широкие торговые связи. Различные импортные предметы, найденные при раскопках (глазурованная посуда из Самары, тонкие стеклянные изделия из Сирии и Египта, фаянсовая посуда, расписанная люстра из белой непрозрачной глазури из Рея и Кашана, фарфоровые и селадоновые изделия из Китая, раковины «каури» из Мальдивских островов, украшения из сердолика, агата, бирюзы и другие), отражают широкий масштаб торговых и культурных связей Шабрана» (20). Следует отметить, что найденные при раскопках Шабрана нумизматические материалы подтверждают факт наличия связей с почти 30-ю странами и

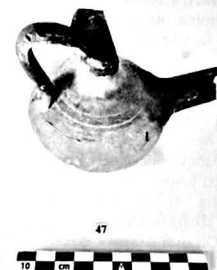

Рис. 7. Шабран. Средневековый светильник

городами мира (21). Как было отмечено выше, в самом Шабране также чеканились монеты Ширваншахов. На сегодняшний день самой ранней монетой отчеканенной в Шабране является монета ширваншаха Салар ибн Йеида (1049-1063) (22). Более того, археологам повезло обнаружить и исследовать «монетный двор» Шабрана. Это было небольшое помещение площадью 16 м², где посредине проходила канава с проточной водой, а рядом располагались сложные из кирпичей несколько небольших очагов, тигли и другие инструменты, используемые при чеканке монет. В помещении были выявлены монеты и их полуфабрикаты (23). Среди находок с территории Шабрана имеется и железный предмет очень похожий на штемпель для чеканки монет (24).

Таким образом, археологические раскопки уже сегодня позволяют проследить и проанализировать различные аспекты средневековой городской жизни Шабрана. Но это ещё только первые шаги и основная работа археологов по исследованию этого города ещё впереди.

Учитывая историческое значение средневекового Шабрана, указом Общенационального лидера азербайджанского народа Президента Республики Азербайджан Гейдара Алиева от 27 сентября 2003 года средневековый Шабран был объявлен государственным историко-культурным заповедником и с этого времени находится под надёжной защитой государства.

Но и в этом направлении впереди ещё много работы. К сожалению, все ещё не построено

административное здание для сотрудников заповедника, не начаты консервационные работы, на уже раскопанных археологами участках городища, не разработана концепция комплексного исследования, использования и проведения охранно-реставрационных работ хотя бы на ближайшие годы. Медлить в этом вопросе нельзя, так как раскопанные участки без этих работ обречены на неминуемое разрушение под влиянием природных факторов. Надо помнить, что на протяжении многих веков город Шабран служил интересам нашего народа. Он был важным фактором в системе защиты северных пограничных рубежей исторического Азербайджана, крупным узловым пунктом на важнейшей из трасс Великого Шелкового пути, был значительным торгово-ремесленным центром с широкими международными связями. В стенах этого города на протяжении многих веков, нашли свой кров, жили и трудились сотни тысяч наших предков и город, в меру своих возможностей, защищал их в период лихолетий. Времена изменились, и сегодня наша очередь позаботиться о будущей судьбе этого яркого памятника нашей истории и культуры.

Литература

1. Ашурбеили С.Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983, с.43.
2. Dostiyev T. Şimal-Şərgi Azərbaycan IX-XV əsrlərdə. Bakı, 2001, s.36.
3. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского и комментарии Велиханлы Н. Баку, 1986, с.152.
4. Аль Куфи Ахмед ибн Асам. Книга завоеваний (Извлечения из истории Азербайджана VIII-IX вв.). Перевод с арабского и примечания З.М.Буниятова. Баку, 1981, с.40-41.
5. Dostiyev T. Şimal-Şərgi Azərbaycan IX-XV əsrlərdə, s.35.
6. Гейдаров М.Х. Города и городское ре-

мсло Азербайджана в XIII-XVII вв. Баку, 1982, с.85.

7. Достиев Т. Средневековый город Шабран. Журнал İRS-Наследие, 2002, №3, с.41.

8. Там же, с.43.

9. Там же, с.41.

10. Пахомов Е.А. Отчёт о поездке в Дивичинский район в 1935 г. Научный архив Института истории НАНА, инв.№320.

11. Левиатов В.Н. Две марки керамических мастерских Шабрана. Доклады АН Азерб.ССР, 1946, т.2, №2, с.84-87.

12. Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Аразова Р.Б.. Свод археологических памятников Северо-Восточного Азербайджана. Баку, 1991, с.21-29.

13. Халилов Дж.А., Кошкарлы К.О., Ахундов Т.И., Алиев Т.Р. Разведочные исследования на городище Шабран. Сб. Материальная культура Азербайджана, т.11. Баку, 1993, с.68078.

14. Мамедов Ф.Г., Аллахвердиева С.И. О памятниках оборонительного зодчества Шабранского района Азербайджана. Журнал «Мемар», 2015, с.169.

15. Abbasova F.Ə. Şabran. Bakı, 2002, s.194-195.

16. Мамедов Ф.Г., Аллахвердиева С.И. Указ раб., с.169-172.

17. Достиев Т. Средневековый город Шабран, с.42.

18. Там же, с.43.

19. Достиев Т. Средневековый город Шабран, с.43.

20. Там же, с.43.

21. Abbasova F.Ə. Указ.раб.,s.173, 195.

22. Сейфеддини М.А. Нумизматика Азербайджана. Т.2, Баку, 1997, с.96. Алиев З.М.

24. Геюшев Р.Б. Средневековый город Шабран. Баку, 1985, с.10.

25. Достиев Т. Средневековый город Шабран, с.43.